

Бубекова Лариса Борисовна, Чупрякова Ольга Анатольевна

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОНФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлено исследование конфиксальных глаголов с точки зрения синонимических связей на протяжении длительного исторического периода. Язык памятников дает богатый материал для исследования функциональных (особенно синонимичных) конфиксальных образований, позволяет выявить количественные и качественные аспекты употребления репрезентантов словообразовательных типов, определить взаимосвязь деривата с конкретными текстовыми блоками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1:37

Филологические науки

В статье представлено исследование конфиксальных глаголов с точки зрения синонимических связей на протяжении длительного исторического периода. Язык памятников дает богатый материал для исследования функциональных (особенно синонимичных) конфиксальных образований, позволяет выявить количественные и качественные аспекты употребления репрезентантов словообразовательных типов, определить взаимосвязь деривата с конкретными текстовыми блоками.

Ключевые слова и фразы: словообразование; конфиксальные глаголы; словообразовательная глагольная синонимия.

Бубекова Лариса Борисовна, к. филол. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
bular@yandex.ru

Чупрякова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет
bezdna2008@rambler.ru

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОНФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]

Проблемы словообразования русского языка не утрачивают своей актуальности вот уже на протяжении шести десятилетий, о чем свидетельствует неуклонно растущий поток исследовательских работ, посвященных вопросам русского словопроизводства. Целый ряд вопросов в словообразовательной науке можно решить только при последовательном историческом подходе к фактам языка.

Остановимся на рассмотрении глагольной словообразовательной синонимии, становление которой представляется нам особенно сложным и разветвленным. С точки зрения производности, среди конфиксальных глаголов можно выделить два основных типа образований: отсубстантивные (*обновить* – «сделать новым») и отглагольные (*насмотреться* – «повидать много чего-нибудь»).

Среди отсубстантивных конфиксальных глаголов в русском языке встречаются достаточно разветвленные парадигмы. К примеру, от прилагательного *полный* образованы глаголы *наполнить*, *восполнить*, *дополнить*, *заполнить*, *переполнить*, *пополнить*; существительным *место* мотивируются глаголы *вместить*, *сместить*, *уместить*, *поместить*, *разместить* [6, т. 6, с. 176].

Интересная историческая судьба у глаголов *изгранити* – *награнити* – *погранити* – *огранити* – *отгранити*. В древнерусском языке они имеют общее словообразовательное значение «наделить объект признаками того предмета, явления, которое названо в производящей основе», выражаемое конфиксальными морфемами *из...и(ти)*, *на...и(ти)*, *по...и(ти)*, *о...и(ти)*, *от...и(ти)*, и соотносятся с существительным *грань* – «граница, межевой знак». Вот некоторые примеры функционирования указанных образований и мотивированных ими причастий в текстах различных эпох:

- *огранить* – «обозначить границы земельного участка, высекая особые межевые знаки (границы)»: *А лишнюю землю, что за их дачею в лишке останетца потому ж, велет<ь> обмежеват<ь> и огранит<ь>* [Там же, т. 12, с. 258];

1. *отгранити* – «отделить межевными знаками»: *Та де земля... отгранена и отписана* [Там же, т. 13, с. 218];

- *награнити* – «сделать грани; наделать граней»: *И розъезжати имъ земля... и натесати, и награнити, и ямы накопати* [Там же, т. 10, с. 57];

- *изгранити* – «сделать (высечь) грани»: *Поскотинная земля, которую ответчики вновь к себе отгородили и грани изгранити, монастырской деревни Бурмасова, а не ихъ* [Там же, т. 6, с. 147];

- *погранити* – «сделать грани, межевые знаки на какой-либо поверхности»: *И мы опосле суда с писцова приговору промежь собою полюбовно межю розошли, и грани погранити* [Там же, т. 15, с. 198].

С исчезновением из быта носителей русского языка *граней* (межевых знаков) исчезли и приведенные нами образования. В обиходе остался лишь омонимичный упомянутому глагол *огранити* – «отшлифовать», отмечаемый в древнерусском языке и мотивированный существительным *грань* в ином значении.

С XVIII столетия словарями фиксируется бесприставочный глагол *гранить* «делать грани на чем-либо» [9, т. 5, с. 221], значение которого до сегодняшнего дня не изменилось, ср. *гранить* – «обрабатывая резкой и шлифовкой что-либо твердое, делать грани» [2, с. 226]. В XX веке у образования *огранить* – «отшлифовать поверхность чего-либо в виде граней; сделать граненым» [Там же, с. 698] появляется словообразовательный синоним *отгранить* – «обработать гранением» [Там же, с. 742]. Оба образования являются префиксальными и мотивируются уже глаголом *гранить*, который выступил в качестве производящей основы и для префиксальных образований *награнить* – «граня, изготовить в каком-либо количестве» [Там же, с. 575] и *выгранить* – «отшлифовать поверхность (камня, стекла, металла и т.п.) гранями» [Там же, с. 169]. Следовательно, можно говорить об исчезновении из языка синонимического ряда *изгранити* – *награнити* – *погранити* – *огранити* –

*отграни*ти, все образования в котором соотносены с существительным *грань* «граница, межевой знак», и появлении в языке новой параллели *огранить* – *отграни*ть – *награни*ть – *выграни*ть, все члены которой оказались в результате исторических изменений соотносены с глаголом *грани*ть.

Следующий синонимический ряд представлен образованиями *изместити/сместити* – *вместити*, имеющими в древнерусском языке соотносительность с существительным *место* и обладающими общим словообразовательным значением «поместить что-либо или кого-либо внутрь того, что названо мотивирующим словом», которое выражается конфиксальными морфемами *из...и(ти)/с...и(ти)*, *по...и(ти)* и *в...и(ти)*. Вот некоторые примеры функционирования указанных образований в текстах различных эпох:

- *вместити* – «вместить, поместить внутрь»: *Есть во утробе моеи бисерь... весь азъ иесемь подобен величеству струфокамилова яйца, и како бисер таковы вмести в себе* [6, т. 2, с. 333].

Глагол *вместити* в значениях «воспринять», «внушить, утвердить в каком-либо мнении», «предоставить кому-либо занять место, должность», «возместить, оплатить что-либо» не вступает в синонимические отношения с другими глаголами;

- *сместити* – «вместить, уместить; заполнить»: *Се възводитъ Гь~ на вы воду реки силну и многу, ц̣ря асурниска и славу его, и възидеть на всю дьбрь вашу и обидеть вся грады ваия... и будетъ полкъ его, якоже не сместитъ ширинамъ страны своая* [Там же, т. 25, с. 178];

- *изместити* – «разместить, поместить»: *А техъ людей, у кого возьмешь у приезжихъ людей суды подь нашихъ... пословъ, изместилъ по инымъ судомъ* [Там же, т. 6, с. 176].

Данный синонимический ряд претерпевает целый ряд исторических изменений. Так, уже к началу XVIII века утрачивается глагол *изместити*, конфиксальное образование *вместити* подвергается семантическим изменениям и фиксируется в САР в значениях «вкладывать, помещать», «включать, вносить», «содержать, заключать в себе», «понимать, вразумляться» [4, т. 1, с. 558]. В современном русском языке сохранилось лишь два омонимичных значения: «поместить, заключить в себе» и «поместить внутри чего-нибудь» [2, с. 136]: *Аукцион есть очень милая шутка, мягкая картинка, в которой оригинально помещены три или четыре лица*.

Еще большим семантическим изменениям подвергся глагол *сместити*, который утратил свое значение «вместить, уместить; заполнить», но приобрел ряд совершенно новых значений: «сдвинуть с места, изменить положение чего-либо», «нарушить обычное соотношение, порядок или смысл, значение чего-либо», «устранить, снять с занимаемого места, должности» [Там же, с. 1217]. Помимо указанных выше глаголов в данную синонимическую параллель в современном русском языке вошли глаголы с конфиксами *по...и(ть)*, *раз...и(ть)*, *у...и(ть)* – *поместить*, *разместить* и *уместить*, которые фиксируются в словарях в следующих значениях:

- *поместить* – «определить, расположить где-либо, дать место для чего-либо»; «предоставить помещение для жилья; разместить, поселить»; «определить, устроить куда-либо»; «вложить, отдать для хранения или использования (деньги)»; «напечатать, опубликовать где-либо» [Там же, с. 914];

- *разместить* – «расставить или разложить по местам, в определенном порядке; расположить // найти каждому место; поместить»; «распределить между многими» [Там же, с. 1073];

- *уместить* – «уложить, поместить полностью, целиком куда-либо, во что-либо»; разг. «поместить, расположить» [Там же, с. 1386].

Необходимо обратить внимание на то, что не все значения указанных выше глаголов вступают в синонимические отношения, часть из них имеет ограниченную сферу употребления (*уместить*). Наибольшую семантическую активность проявляет глагол *поместить*, он занимает доминирующее положение, так как содержится в большинстве толкований. В целом синонимическая параллель заметно расширилась и укрепила свои позиции в современном русском языке.

Обратимся теперь к конфиксальным образованиям, обладающим двойкой соотносительностью. Начнем с пары *выолифити* – *изолифити*. Соотносясь с именем существительным *олифа*, указанные образования выделяют в своем составе конфиксальные морфемы *вы...и(ти)* и *из...и(ти)*, выражающие общее словообразовательное значение «покрыть в избытке тем, что названо мотивирующим словом», а соотносясь с глаголом *олифити*, – соответственно префиксы *вы-* и *из-*. Вот примеры функционирования приведенных образований в текстах старорусского периода:

- *олифити* – «покрывать олифой»: *Дано Маковею Левашеву полтина денег, что он починивал с Семейкою два днесуса дп суды олифил* [6, т. 12, с. 358];

- *выолифити* – «покрыть олифой»: *А буде цветно надобе писать, и тою составною ярию пиши побелу... а буде захошь, и ты и выолифи* [Там же, т. 3, с. 231];

- *изолифити* – «покрыть олифой»: *Те все иконы во всякомъ мастерстве наготово напишу и изолифлю* [Там же, т. 6, с. 196].

В XVIII веке, по данным САР и Сл. XVIII в., фиксируется лишь бесприставочный глагол *олифить*, в качестве видовой пары к которому в САР даются глаголы *наолифить* и *проолифить* в значении «намазывать, покрывать олифой» [4, т. 4, с. 303], которые можно назвать диахроническими синонимами к древнерусскому образованию *выолифити*.

В современном русском языке глагол *наолифить* уже не фиксируется, из новой синонимической параллели оказалось представленным лишь образование *проолифить*, которое воспринимается как префиксальное и дается в БТС в значении «покрыть, пропитать олифой» с пометой «разговорное» [2, с. 1018].

Однако нельзя сказать, что метафоризировались исключительно полногласные образования: данные словарей показывают, что процессу семантизации подверглись и неполногласные варианты: *Ты, детскую копя колыбель, Мой юный слух напевами пленила И меж плен оставила свирель, Которую сама заворожила* [8, т. 2, с. 364].

Среди отглагольных производных особенно разветвленную парадигму образуют конфиксальные глаголы *вработаться, заработать, изработаться, наработаться, сработаться*, мотивированные глаголом *работать*; глаголы *вглядеться, заглядеться, наглядеться, приглядеться*, мотивированные глаголом *глядеть*; сходные с ними образования *засмотреться, насмотреться, всмотреться, присмотреться*, мотивированные глаголом *смотреть* и др.

Следует отметить, что появление в словообразовательной системе русского языка отглагольных конфиксальных образований и последующее приобретение ими системного статуса относятся к более позднему периоду, нежели закрепление отыменных конфиксальных производных. Анализ нашего материала показывает, что словарями фиксируются для донационального периода истории русского языка (до XVII столетия) единичные случаи употребления отглагольных конфиксальных производных. Основная масса примеров относится к русскому языку национального периода.

Отглагольные конфиксальные производные в нашем материале в соответствии с толкованиями, представленными в Большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова, можно на основании общности словообразовательных характеристик объединить в несколько групп со значениями: 1) «перемещение посредством действия, названного мотивирующим глаголом» выражается конфиксом *вз...ся*, который указывает на движение, направленное вверх, наверх: *взвиться, взгромоздиться*; 2) «интенсивное развитие процесса или состояния, названного мотивирующим глаголом», носителем которого является конфикс *вз...ся*: *взбеситься, взбунтоваться – взмахаться, взмолиться*; 3) «исчерпанность действия, названного мотивирующим глаголом»: *выбегаться* (потерять способность бегать), *выболтаться* (исчерпать темы для болтовни), *отвоеваться, отбомбиться*; 4) «неумеренное увлечение действием, названным мотивирующим глаголом»: *заврататься, изгореваться, истосковаться, набедствоваться, набалагуриться, обкушаться, обрыдаться, обхохотаться*; 5) «ошибочное или неудачное осуществление действия, названного мотивирующим глаголом»: *обмериться, обсчитаться, провороваться, проговориться, изолгаться, излениваться*; 6) «достижение какого-либо результата посредством действия, названного мотивирующим глаголом»: *отлаяться, отмолчаться, подольститься, подслужиться*; 7) «возвращение в нормальное состояние в результате осуществления действия, названного мотивирующим глаголом»: *отвисеться, отоспаться, отлежаться, продышаться, проплакаться*; 8) «взаимнонаправленное осуществление действия, названного мотивирующим глаголом»: *переглянуться, перемигнуть*; 9) «неинтенсивное, для отдыха или удовольствия, совершение действие, названного мотивирующим глаголом»: *пробежаться, прогуляться, проехаться* [2].

Рассмотрим синонимическую пару *разгореться – загореться*, в которой указанное общее словообразовательное значение выражается конфиксальными морфемами *раз...ся* и *за...ся*. Оба производных мотивируются глаголом *гореть*. Вот примеры функционирования названных производных в текстах художественной литературы:

- *загореться* – «вспыхнуть огнем, начать гореть»: *В то время скирды сена, находившиеся близ крепости, загорелись, подоженные осаждающими.* А. С. Пушкин, «История Пугачева» [8, т. 1, с. 699];

- *разгореться* – «начать сильно или хорошо, ровно гореть»: *Пожарь страх разгорелся, приступу неть* [2, т. 4, с. 22]!

Очевидно, что рассматриваемые словообразовательные синонимы, которые составляют принадлежность стилистически нейтрального пласта лексики, поскольку приводятся без каких-либо помет, служат средством выражения одной семантики, что свидетельствует об их взаимозаменяемости. Этого, однако, нельзя сказать об образованных на их основе семантическим способом новых словах, так как словарями современного русского языка указываются другие значения (в нашей терминологии – лексические значения новых слов, омонимичных послужившим основой для метафорического переноса исходным). Так, МАС фиксирует глагол *загореться* – «оказаться охваченным внезапным и сильным чувством, настроением, стремлением», «возникнуть, начаться с большой силой» [5, т. 1, с. 699], БТС – глагол *разгореться* – «приобрести огненно-красный цвет» [2, с. 1066].

В процессе исторического развития русской словообразовательной системы количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей непрерывно увеличивалось. В современном русском языке позиции глагольной конфиксации исключительно сильны, что, однако, явилось результатом не только роста числа конфиксальных глагольных структур, но и изменения системного статуса конфиксации. Превращению конфиксации во все более регулярный и продуктивный способ создания глагольных слов во многом способствовали разрушение старых префиксальных словообразовательных типов и создание на их основе новых конфиксальных.

Результатом развития глагольной конфиксации явилась в том числе и омонимия словообразовательных типов, при которой фонетически совпадающие конфиксы являются носителями разных словообразовательных значений.

Семантика конфикса во многих случаях оказывается связанной с семантикой послужившей ее базой префиксальной морфемы.

Список сокращений

БТС – Большой толковый словарь / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

МАС – Словарь русского языка (малый академический словарь): в 4-х т. 2-е изд-е, испр. и доп. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. Е. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.

САР – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6-ти томах. СПб., 1806-1899.

Сл. XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. Вып. 1-6.

Список литературы

1. Балута А. А. Формирование глагольных имен в древних языках в аспекте особенностей человеческого мышления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 30-31.
2. Большой толковый словарь / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Бубекова Л. Б. Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 179 с.
4. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6-ти томах. СПб., 1806-1899.
5. Словарь русского языка (малый академический словарь): в 4-х т. 2-е изд-е, испр. и доп. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. Е. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.
6. Словарь русского языка XI-XVII веков. М., 1975-2002. Т. 1-25.
7. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984-1991. Вып. 1-6.
8. Словарь языка Пушкина: в 4-х т. 2-е изд-е, доп. / отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов; Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000.
9. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 3-х т. М.: Книга, 1989.
10. Приходько В. К. Эмоционально-оценочная лексика в русских говорах Приамурья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 150-153.
11. Чупрякова О. А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2006. 183 с.

PARADIGMATIC RELATIONS OF CONFIXAL VERBS IN RUSSIAN LANGUAGE HISTORY

Bubekova Larisa Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
bular@yandex.ru

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
bezdna2008@rambler.ru

The article presents the study of confixal verbs in terms of synonymous relations for a long historical period. The language of monuments provides rich material for the study of functional (especially synonymous) confixal formations, allows revealing the quantitative and qualitative aspects of using the representants of word-formative types, and determining the relations of a derivative with specific text blocks.

Key words and phrases: word formation; confixal verbs; word-formative verbal synonymy.

УДК 81'374

Филологические науки

В статье рассматривается проблема лексических параллелей – лингвокультурного феномена, более известного в российской науке и практике перевода как «ложные друзья переводчика»; описываются некоторые подходы к изучению и классификации феномена. Исследование выполнено на примере терминов образования и сопряженной лексики. Особое внимание автор акцентирует на необходимости учета частеречной принадлежности при классифицировании лексических параллелей.

Ключевые слова и фразы: лексические параллели; ложные друзья переводчика; терминология образования; лексические параллели в терминологии высшего образования.

Будыкина Вера Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Челябинский государственный университет
vbudykina@gmail.com

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТЕРМИНОЛОГИИ
 ОБРАЗОВАНИЯ И СОПРЯЖЕННОЙ ЛЕКСИКЕ[©]**

В переводческих словарях самой важной является информация о переводческих соответствиях. С точки зрения переводческой терминологии, интерес представляют целесообразность и способы представления различных видов соответствий в разных видах словарей, в частности, в словарях специальной лексики. В качестве задач данного исследования определим выявление и анализ лексических параллелей в терминологии образования и сопряженной лексики, которые впоследствии будут включены в англо-русский словарь терминов образования, составляемый автором данного исследования.